

УДК 332.13

Ларченко Л.В., доктор экономических наук, профессор, национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург, E-mail: lubalar@mail.ru

Larchenko L.V., Doctor of Science, Economics, Professor of National Research University - Higher School of Economics - Saint-Petersburg

Рождественская Н.В., кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Rozhdestvenskaia N. V., PhD in Economics, associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, E-mail: ronv@inbox.ru

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ЗОНЫ
АРКТИКИ**

**SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN ZONE OF THE
ARCTIC**

Аннотация

Целью исследования является анализ степени дифференциации арктических регионов России по основным показателям социально-экономического развития, зависимости развития их экономики от сырьевых отраслей, учет которых необходим для формирования государством действенной региональной политики по достижению поставленных стратегических целей освоения и развития российской зоны Арктики.

Abstract

The purpose of the study is to analyze the degree of differentiation of the Arctic regions of Russia in terms of the main indicators of social and economic development, the dependence of their economy development on the raw materials industries, which are necessary for the formation of an effective regional policy by the state to achieve the strategic goals of development and development of the Russian Arctic zone

Ключевые слова: Арктика, регионы, диспропорции развития.

Keywords: Arctic regions, developmental disparities.

Ряд последних исследований показали, что в России происходит деиндустриализация с бурным ростом сферы услуг [1,2,]. Подобные тенденции, когда добывающие и обрабатывающие производства не растут, а сфера услуг дает существенный рост, не базирующийся на росте этих производств, формируют неэффективную экономику. Создание материальной продукции имеет первостепенное значение, услуги – это производное от секторов производящих материальную продукцию и их развитие обусловлено уровнем автоматизации производства и насыщением рынка материальной продукцией. В России же наблюдается противоположная тенденция, при которой сектор услуг является первостепенным и во многом базируется на материальном производстве других стран.

Каковы же тенденции в арктических регионах России? Для анализа виды экономической деятельности в структуре валовой добавленной стоимости были сгруппированы в три сектора экономики, предложенные в работах А. Фишера и К. Кларка – первичный, вторичный и третичный [5,6]. В первичный сектор были включены виды деятельности, связанные с добычей первичных ресурсов – добыча полезных ископаемых, рыболовство, охота, сельское и лесное хозяйство. Во вторичный сектор включены отрасли обрабатывающей промышленности - обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. К третичному сектору экономики отнесены виды деятельности, охватывающие сферу услуг.

Анализ динамики секторов экономики в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, включенной в валовой региональный продукт (ВРП) показывает, что в Мурманской области в течение последних десяти лет наблюдается тенденция снижения доли обрабатывающих производств (вторичный сектор) в ВРП и увеличения вклада сферы услуг (третичный сектор). Таким образом, в Мурманской области мы наблюдаем тенденции аналогичные общероссийским, когда роль первичного и вторичного секторов, производящих материальную продукцию, падает, но при этом необоснованно растет сфера услуг, в результате чего экономика региона становится зависима от производящих материальную продукцию отраслей других регионов и стран.

В ведущем газодобывающем регионе страны, на который приходится 80% добычи российского газа – Ямало-Ненецком автономном округе в отраслевой структуре ВДС происходит уменьшение доли добывающих секторов экономики при росте объемов производства этих секторов. Вторичный сектор при своем незначительном значении практически не изменяется, давая небольшой рост в кризисные периоды экономики. Третичный сектор уверенно растет, фактически он занимает те позиции, которые уступает первичный сектор. В результате при сохранении ресурсного типа экономики, происходит деиндустриализация и необоснованный рост сферы услуг. Производящие материальную продукцию отрасли не развиваются, насыщение рынка материальной продукцией отсутствует, а экономические агенты переходят в сферу услуг, так как в отличие от обрабатывающего производства она требует минимум ресурсов, капиталов и технологий. Ситуация еще более усугубляется тем, что первичный и третичный сектора вынуждены потреблять материальную

продукцию вторичного сектора, произведенную либо в других регионах, либо в зарубежных государствах, не имея в достаточном объеме материальной продукции своего вторичного сектора, которую можно было бы реализовывать в соседних субъектах, тем самым вовлекая в товарно-денежный оборот дополнительные средства. В результате из региона уходят как добываемые здесь полезные ископаемые, так и средства, реализованные от их продажи.

Ненецкий автономный округ, добывающий углеводороды, имеет типичную экономику ресурсного типа. Здесь на протяжении последних десяти лет ВДС формируется за счет первичного сектора (до 79%), при практически полном отсутствии вторичного сектора (1-1,5%) и средней роли третичного сектора (в среднем 25%). Если рассматривать темпы роста секторов экономики, то в НАО, как и в ЯНАО обращает на себя внимание обрабатывающая промышленность, которая при слабом развитии дает наиболее высокие темпы роста, что также указывает на рентабельность развития вторичного сектора в экономике региона.

В Чукотском автономном округе в первой половине 2000-х годов была высока доля третичного сектора при низком вкладе в валовую добавленную стоимость первичного и вторичного секторов. Такая ситуация была типична для России в 1990-е годы, когда массово закрывались добывающие и обрабатывающие производства, а рабочая сила переходила в сферу услуг (Баранов, 2015). В последние десять лет в Чукотском АО ситуация изменилось: в ВДС увеличилось значение первичного сектора при значительном снижении третичного. Так, например в 2005 году доля первичного сектора составляла 13,3%, а в 2014 году уже 48,8%, в свою очередь доля третичного сектора соответственно упала с 70,2% до 40,2%. Роль вторичного сектора тоже уменьшилась с 16,5% до 11,0%.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах сформирована узкоспециализированная сырьевая экономика. Здесь развиты добывающие отрасли, быстрыми темпами формируется сфера услуг, а роль обрабатывающей промышленности крайне мала. Несмотря на то, что рентабельность обрабатывающих производств существенна, сложившийся уклад ведения хозяйства, направленный на добычу полезных ископаемых крупными вертикально-интегрированными компаниями, не позволяет им развиваться. В Мурманской области идет процесс деиндустриализации, сопровождающийся ростом сферы услуг. Уменьшение значимости собственного производства и активизация межрегиональных связей приводит к росту продукции, произведенной в других регионах и странах.

Посмотрим, что же у нас происходит с другими показателями, характеризующими дифференциацию арктических регионов.

Важнейшим показателем социально-экономической дифференциации является валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения. По данному показателю арктические субъекты существенно различаются между собой, коэффициент вариации в 2015 году составлял 79,75%. Дивергенция с

остальными регионами России еще больше, коэффициент вариации в 2015 году достигал 93,24%.

Наибольшие значения ВРП на душу населения - в нефтегазовых регионах (НАО – 4,26 млн. руб. и ЯНАО – 2,99 млн. руб.), наименьшие в Мурманской области – 0,42 млн. руб. при среднем по России – 0,41 млн. руб. (рисунок 1).

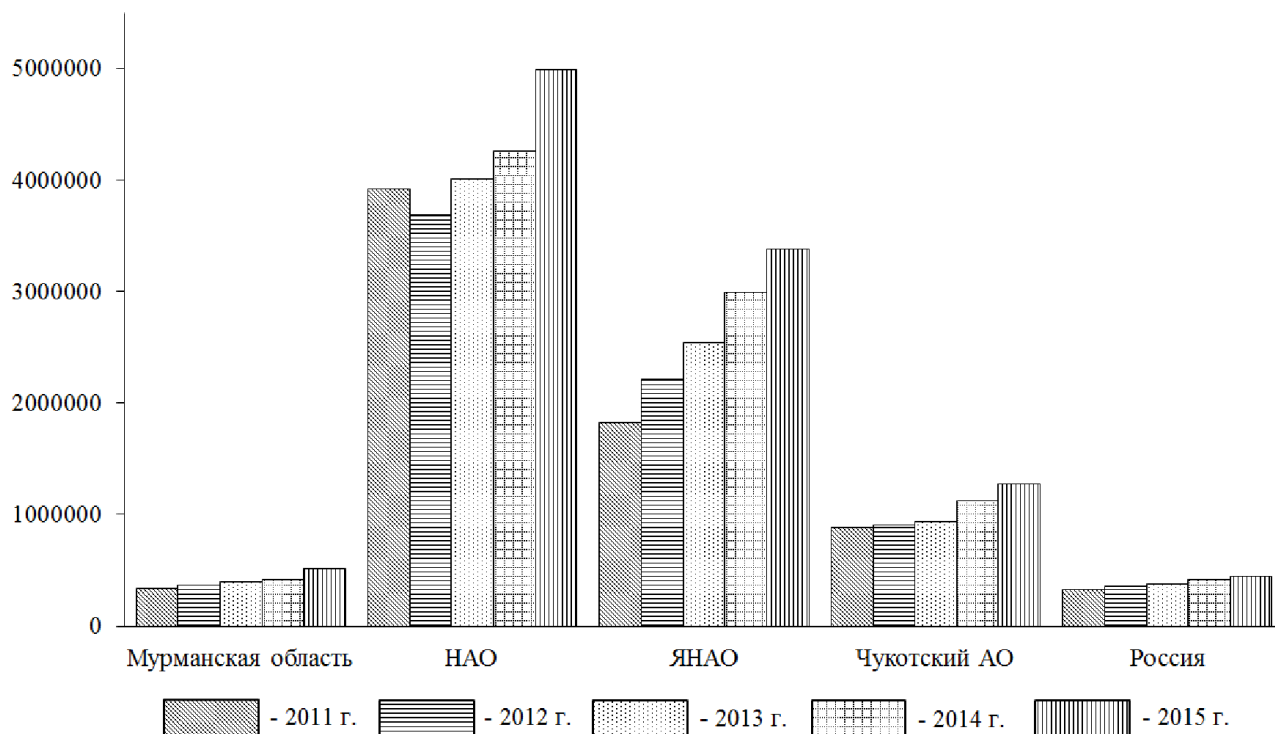

Рисунок 1 – валовой региональный продукт на душу населения, руб.

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

В отличие от ВРП на душу населения дифференциация арктических регионов между собой и с другими регионами России по среднему денежному доходу и ежемесячной номинальной начисленной заработной плате гораздо ниже. По данным показателя происходит сближение более обеспеченных регионов с менее обеспеченными. В 2015 году в субъектах, отнесенных к арктической зоне, коэффициент вариации по доходам равен 25,8%, а по заработной плате 22 %, тогда как в 2000 году коэффициент вариации по доходам составлял 40%, а по номинально начисленной заработной плате 35%. С более южными регионами России в последнее время дивергенция также снизилась: по доходам коэффициент вариации с 47% в 2000 году упал до 34% в 2015 году.

В России наблюдается существенная дивергенция по ВРП на душу населения и конвергенция по среднему денежному доходу и стоимости жизни как между арктическими регионами и другими регионами России, так и между самими субъектами, входящими в Арктическую зону Российской Федерации. Однако конвергенция достигается не за счет того, что менее обеспеченные регионы улучшают свои показатели и достигают показателей регионов с большим ВРП на душу населения, а за счет того, что средние денежные доходы по регионам усредняются за счет перераспределительной политики государства. Подобная перераспределительная политика происходит, в первую очередь, за

счет существующей в России налоговой политики, когда основная масса налоговых поступлений идет не в региональные или муниципальные бюджеты, а в федеральный бюджет Российской Федерации. Результатом такой перераспределительной политики во многом становится потеря интереса регионов к межрегиональной кооперации и усиление эффекта конкуренции за получение бюджетных средств. Макраэкономические механизмы или качественная региональная политика, которые приводят к конвергенции арктических регионов между собой или с другими регионами России, отсутствуют [3,4].

Подтверждением неэффективности региональной политики является то, что существенной проблемой арктических регионов на протяжении многих лет является низкая плотность населения, сопровождающаяся ежегодным сокращением численности постоянно проживающего населения. Так, начиная с 2000 года общая численность населения изучаемых субъектов снизилась на 9%. Во многом отток населения связан с выравниванием среднедушевых доходов и стоимости жизни в арктических регионах с другими субъектами России. Проведенные в городах Ямало-Ненецкого автономного округа социологические исследования показали, что более 65% респондентов считают регион постоянным местом проживания, однако в перспективе большая часть опрошенных готова уехать из ЯНАО (73,2% опрошенных). Основной же причиной, по которой городские жители автономного округа готовы проживать здесь, является более высокое материальное благополучие, чем в других регионах, возможность иметь более высокую заработную плату. Иначе говоря, несмотря на то, что население считает приемлемым постоянное проживание в арктическом регионе, при ухудшении материального положения или выравнивания его с общероссийским, жители ЯНАО не видят смысла своего проживания в Арктике. Фактически это подтверждает усилившийся за последнее время отток населения, совпавший с понижением реальных доходов населения.

На основании проведенного исследования социально-экономической и отраслевой дифференциации арктических регионов России можно сделать следующие выводы.

Наиболее диверсифицирована экономика самого западного региона российской Арктики – Мурманской области, здесь помимо определяющей роли добычи полезных ископаемых еще сильны позиции обрабатывающих производств. Структура хозяйства остальных изучаемых субъектов особенно узкоспециализирована и направлена только на добычу полезных ископаемых: Ненецкий автономный округ специализируется лишь на добыче нефти и в меньшей степени газа, Ямало-Ненецкий автономный округ специализируется на добыче природного газа, а также нефти и газового конденсата, Чукотский автономный округ на добыче руды цветных металлов.

Проводимая в последние годы в России политика по равномерному социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации, привела к некоторому замедлению пространственной дивергенции арктических регионов между собой и неарктическими регионами. Однако конвергенция

наблюдается лишь по среднедушевым доходам и стоимости жизни, по сугубо экономическим и производственным показателям дивергенция продолжает усиливаться. В результате уменьшения разницы по доходам и расходам между арктическими и вне арктическими регионами происходит отток населения из арктической зоны. Наибольший отток фиксируется именно в тех субъектах, в которых конвергенция с вне арктическими субъектами особенно сильна (например, Мурманская область).

Фактически в арктических субъектах продолжается пространственная концентрация экономической активности, усиливается межрегиональная экономическая дивергенция. Также мы видим, что рыночная экономика существенно не повлияла на перераспределение факторов производства и выпуска продукции. Связано это с тем, что на сегодня в этих регионах факторы первой природы, главный из которых – наличие востребованных человечеством полезных ископаемых, компенсируют любые преимущества факторов второй (развитая инфраструктура) и третьей природы (емкие рынки и агломерационный эффект). Более того, проведенные исследования показывают, что большинство арктических регионов России сегодня находятся вне зоны благополучной экономической конъюнктуры, единственное что их поддерживает это экспортноориентированные сырьевые отрасли. Однако само наличие достаточных сырьевых ресурсов еще не гарантирует достаточных возможностей для развития производственной и социальной сфер, так как бюджеты регионов и городов, где функционируют экспортно-сырьевые отрасли, лишены соответствующих прямых налоговых поступлений.

Взятый в последние годы курс на освоение и развитие Арктической зоны России предполагает, что основным механизмом развития арктического региона станут опорные зоны. При этом большое внимание уделяется проблеме комплексного социально-экономического развития арктических территорий России, то есть предполагается развитие всех секторов экономики и уход от узкосырьевой ориентации. Таким образом, открываются большие возможности в выборе направлений для проведения дальнейших научных исследований. И наиболее вероятное направление дальнейших исследований – создание и развитие опорных зон в Арктике.

Литература

1. Баранов Д.Н. Анализ динамики секторов экономики в структуре валовой добавленной стоимости // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 3(14). С. 8-15.
2. Бушуева Н.В., Ефимов В.С. Методологические подходы к исследованию финансовой безопасности // Вестник Московского университета имени С.Ю.Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 10-19.
3. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Бухвальд Е. М., Кольчугина Н.В. Тренды развития российских регионов // Экономика региона. 2014. № 3. С. 9-22.

4. Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132-150.
5. Clark С. The Conditions of Economic Progress. — London : Macmillan, 1940. 256 p.
6. Fisher А. Production, primary, secondary and tertiary. - Economic Record. - 1939. - P. 24-38.